

практический смысл: прожить в мире, с которым ты говоришь на разных языках также немислимо, как прожить молча. Поэтому философия – это вечно открытая полемика, практическая сторона которой завершается последним бесстрашно произнесенным словом в ее копилку перед отходом души от тела.

Примечания

1. *Диоген Лаэртский* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. с древнегреч. М. Гаспарова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. – (Канон философии)
2. *Звиревич В. Т.* Философия Древнего мира и средних веков: Учебное пособие для высшей школы. – М.: Академический проект, 2004.
3. *Коли О.* Кьеркегор / Оливье Коли: пер. с фр. Е. Калантаровой. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – («Университетская библиотека»)
4. *Сент-Экзюпери А. де* Маленький принц / Пер. с фр. Норы Галь. – СПб.: Азбука-классика, 2004.
5. *Тейлор К.* Сократ / К. Тейлор; пер. с англ. – М.: Астрель, 2010. – («Оксфорд»)
6. *Эннес Дж.* Античная философия: очень краткое введение / Дж. Эннес; пер. с англ. А. Н. Ганор – М.: Астрель: АСТ, 2009.
7. *Ялом И.* Когда Ницше плакал / Пер. с англ. М. Будыниной. – М.: «Издательство Эксмо-пресс», 2002.

И. П. Тарасов

к. ф. н.

г. Саратов, Саратовский университет

РАЗУМ И СВОБОДА

Классической проблемой для создания искусственного интеллекта является проблема критерия разумности (интеллектуальности). Т.к. разум подлежит искусственному моделированию, то возникает вопрос «что позволяет нам говорить о разумности того или иного поступка человека или разумности человеческого поведения вообще?». Если выразить эту проблему на классическом метафизическом жаргоне, то проблема касается выяснения «сущности» разума.

В одном из докладов, сделанных несколько лет назад, мною было выделено четыре таких признака:

Способность к познанию (в более узком смысле, это научное познание)

Способность к рациональному способу поведения (в последнее время говорят об адаптивных типах поведения)

Культурная принадлежность

Наличие вербальных навыков [3. С. 42].

Наличие всех этих способностей позволяет говорить о наличии разума у того или иного индивида или существа. Однако, несмотря на казалось бы исчерпывающий характер этого списка, в нем нет еще одного источника представления о человеческом интеллекте.

Для того, чтобы обнаружить этот недостаток достаточно спросить себя: «В чем состоит различие между разумным движением человека и движением простого физического тела?». Наверное, это сознательный выбор, который лежит в основании разумного человеческого действия. А, что такое «сознательный выбор»?

Сознательный выбор – это во многом проявление человеческой произвольности, возможности человека быть причиной своего поведения и своих поступков. Для ее достижения нужно преодолеть необходимость. Под необходимостью здесь нужно понимать, прежде всего, природную необходимость, т.к. природа является первым источником движения человека, которая управляет поведением человека помимо его воли, т.е. лишает его произвольности.

Понятие произвольности – это несколько расширенное понятие свободы Канта, которая лежит в основании этического поведения. Кант признал свободу свойством воли всех разумных существ, которым они наделены для того чтобы сделать реальной идею нравственности [2].

Почему свобода так необходима для разума (сознательного выбора)? Ответ на этот, казалось бы, тривиальный вопрос очевиден, если, конечно, эта очевидность не является простой привычкой в использовании слов.

Понятие свободы является не только основанием нравственного поступка, но и источником автономии человеческой воли, т.е. свойства, которое конституирует человеческое поведение и его поступки. Поэтому свобода в первоначальном варианте определяется негативно, как свобода от физического и иного внешнего принуждения, т.е. как возможность быть источником своих действий. Невозможность свободы предполагает невозможность индивидуального существования, т.е. существования, которое руководствуется собственным произволом («произвольностью») в выборе. При этом, о самом понятии выбора можно осмысленно

говорить только при наличии свободы. Существование без свободы – это безальтернативное существование, т.е. пассивное существование, существование в качестве части природы, существование в качестве предмета. С другой стороны, выбор возможен в том случае, когда нечто зависит от нас. Свобода как условие «неэмпирической причинности» влияет на поведение людей относительно альтернатив, предоставленного выбора. Отсюда возникает еще одна характеристика свободы – возможность создавать или творить реальность. Реальность была бы другой, не выбери мы данную альтернативу, руководствуясь собственной свободой. Свобода является основой человеческого поступка. Нет свободы – нет поступка.

Если поступки людей не определяются внешним принуждением или природной (естественной) необходимостью, что тогда является основанием «неэмпирической причинности» человеческого поведения?

Разум становится тем инструментом, который вносит определяющее значение в этот процесс. Разум создает объекты будущего, т.е. цели (цели – объекты, которые обладают существованием только в модусе будущего времени), которые благодаря человеческой свободе воли становятся объектами настоящего. Создание целей (а только разумные существа могут формулировать перед собой цели, потому что цели не являются объектами чувственно воспринимаемого мира) возможно только с помощью императивов или правил. Перефразируя Аристотеля можно сказать, что правило – это «стремление и суждение, имеющее что-то целью» («Никомахова этика» 1139a32). В любом нормативе существует цель, относительно которой и происходит детерминация человеческого поведения. Понятие правила и понятие цели являются взаимозаменяемыми (конвертируемыми). Однако, не любое свободное действие претендует на разумность. Аристотель достаточно убедительно это демонстрирует на примере с животными и детьми [1]. Им порой бывает трудно отказать в свободе выбора, но, одновременно, трудно признать их разумными. Поэтому было бы уместно выделить два уровня свободы:

Уровень произвольности (свободы от физического принуждения или естественной необходимости)

Уровень рациональности (или свободы разума, т.е. детерминация поведения в соответствии с предписаниями разума).

Естественно, второй уровень свободы может быть реализован только при условии реализации первого уровня свободы, а не в обход ему.

Таким образом, в качестве еще одного критерия разумности необходимого при моделировании искусственного интеллекта нужно указать наличие свободы воли. Без свободы воли разум не может самостоятельно существовать, поэтому проблема искусственного разума так и не будет решена: «обладают ли компьютеры способностью к творчеству, спонтанной ни чем не детерминированной деятельностью, независимой от того программного обеспечения, которое в него встроили. От ответа на этот вопрос зависит решение, признаем ли мы за компьютером возможность сознательной деятельности (и этим сохраним аналогию, проведенную между человеком и компьютером) или лишь хорошую имитацию этой сознательной деятельности» [4. С. 224].

Примечания

1. *Аристотель*. Никомахова этика // Собрание сочинение в 4-х т. М.: Мысль, 1978. Т.4.
2. *Кант И.* Основы метафизики нравственности // Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Т.4. Ч.1. М.: Мысль, 1965.
3. *Тарасов И. П.* Эпистемологические и социокультурные источники представления об интеллекте // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Москва: Связь-Принт, 2009. С.40-43.
4. *Тарасов И. П., Окуловский Ю. С.* Функционализм: является ли человек машиной Тьюринга? // Философия сознания: Аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения. Материалы Международной научной конференции (6-7 ноября 2009 г.) М.: Современные тетради, 2009. С. 222-227.

Е. Д. Тарасова
УрГУ им. А. М. Горького

ПРОБЛЕМА ЗНАКА В ФИЛОСОФИИ Ж. БОДРИЙЯРА

Одной из центральных тем философии современного французского философа Ж. Бодрийяра является проблема знака. Цель доклада заключается в том, чтобы рассмотреть, каким образом Бодрийяр развивает теорию знака, опираясь на предыдущую